

русской литературы под названием „Russisches Allerley“ («Русская смесь»)»¹¹

Ленц сумел вызвать интерес кружка Новикова к произведениям Шекспира, а также к немецкой поэзии, философии, драматургии. Для Карамзина Ленц с 1786 г. (несмотря на усиливающееся душевное расстройство последнего (шизофрения)) — чрезвычайно интересный собеседник, побуждающий к спору, от которого к тому же можно услышать современную немецкую речь (немало немецких академиков, состоявших на русской службе более длительное время, утратили живую связь с современным немецким языком и говорили на старомодном немецком). Когда Карамзин 21 июля 1789 г. разыскал в Веймаре Виланда, немецкий поэт спросил его, как он, «живучи в Москве, научился говорить по-немецки», и тот сразу упомянул Ленца.¹² Ленц также был очень доволен своим «учеником» Карамзиным. В письме к брату, написанном им в апреле 1789 г., он очень высоко оценивает карамзинское владение языком: «Он любит немецкий язык исключительно, говорит и пишет на нем, как природный немец». В 1787—1788 гг. Ленц и Карамзин виделись почти ежедневно.¹³ Ленц был для юного Карамзина во многих отношениях «ментором». Однако на формирование его литературных вкусов Ленц оказал не очень существенное влияние. Интересы Карамзина были ориентированы на литературу раннего периода «Бури и натиска»: его интересовали Шекспир, Юнг, Стерн, Томсон, Мильтон, Шефтсбери, Клопшток и т. д. (ср. кенигсбергский и страсбургский периоды Ленца). Карамзин предложил в своем «программном» стихотворении «Поэзия» (1787) программу чтения немецкой, а также английской и древней литератур, подобную той, что Ленц в стихотворении «Uber deutsche Dichtkunst» («О немецкой поэзии»), а Ф. В. Цахария в «Die Poesie und Germanien» («Поэзия и Германия») предлагали до него.¹⁴

В конце 1780-х годов Карамзин твердо придерживался идеалов начинающегося движения «Бури и натиска», т. е. проявлял меньше интереса к «современной литературе». Взгляд же Карамзина на перспективу развития немецкой литературы и духовной жизни Германии в целом формируется под сильным влиянием Ленца, который познакомил русского писателя с немецким литературным развитием до 1779 г. Ленц участвовал в составлении плана европейского путешествия, намечавшегося Карамзиным не позднее 1787 г. Х.-Б. Хардер говорил

¹¹ Там же

¹² Карамзин Н. М. Письма русского путешественника С. 74

¹³ Там же

¹⁴ Карамзин предваряет свое программное стихотворение эпиграфом из Клопштока: «Die Lieder der gottlichen Harfenspieler schallen mit Macht, wie beseelend» («Песни божественных арфистов звучат как одухотворенные») — Карамзин Н. М. Полн. собр. стихотворений М., Л., 1966 С. 58